РОССИЙСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

В.А. КАСАМАРА,
А.А. СОРОКИНА

Представления о прошлом студентов топовых московских вузов*

Статья посвящена особенностям отношения к прошлому студентов ведущих российских вузов, в частности, к событиям, которыми молодежь России гордится и за которые ей стыдно. Респондентами стали 175 студентов из МГУ им. М.В. Ломоносова, МГИМО (У) и НИУ–ВШЭ. В основном внимание студентов сфокусировано на двух событиях XX века: Великой Отечественной войне и сталинских репрессиях. Анализ интервью показывает наличие в сознании студентов двух идеологических/ценностных парадигм восприятия отечественной истории: “советского” и “антисоветского”. Эти парадигмы во многом определяют не только отношение к прошлому страны, но и к ее настоящему.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Сталин, репрессии, представления о прошлом.

The research is focused on Russian students’ attitudes to the past: the events in which they take pride and the events they deem shameful. The participants of the poll were 175 students from the leading Moscow universities. The results of the research show that students' attention is focused on two events of the XX century: the Great Patriotic War and the Stalinist repressions. The authors describe two ideological / value paradigms in youth’ mind: “Soviet” and “anti-Soviet”. These paradigms not only determine attitudes towards the key events of the past but also attitudes towards the present of the country.

Keywords: The Great Patriotic War, Stalin, repressions, memory studies, students’ attitudes to the past.

* Работа выполнена при финансовой поддержке программы фундаментальных исследований НИУ–ВШЭ (ТЗ 80 “Влияние ценностной неоднородности общества на социальную динамику: синдром политической ностальгии в современной России”).

Выражаем искреннюю благодарность нашему другу, коллеге и учителю профессору М. Урнову за помощь в осмыслении результатов исследования.

Касамара Валерия Александровна – кандидат политических наук, заведующая Лабораторией политических исследований Национального исследовательского университета – Высшей школы экономики (НИУ–ВШЭ), доцент кафедры политического поведения факультета прикладной политологии НИУ–ВШЭ.

Сорокина Анна Андреевна – младший научный сотрудник Лаборатории политических исследований НИУ–ВШЭ, преподаватель кафедры политического поведения факультета прикладной политологии НИУ–ВШЭ.

“XX век слишком кровавый, поэтому я очень плохо знаю его историю”.

Студент, 20 лет

В последнее время дискуссия о том, что должно знать молодое поколение россиян о прошлом и как оценивать отдельные события истории, проходит особенно остро. Активные обсуждения ведутся вокруг концепции единого учебника истории, а также методического пособия, в котором обговаривается, какие темы стоит рассматривать со школьниками, как трактовать отдельные периоды, какие оценки давать политическим лидерам. Несмотря на критику концепции со стороны ряда экспертов, с 2014 г. начался конкурс на написание “правильных” учебников, и с сентября 2015 г. школьники будут учиться уже по единой линейке учебников, которая разрабатывается в настоящее время.

Одним из поводов к бурному обсуждению исторического прошлого стали события на Украине и включение Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации. Федеральные каналы российского телевидения активно оспаривали историческую правомерность передачи Крымской области из состава РСФСР в состав УССР в 1954 г. Крымский прецедент пробудил еще один исторический спор – о законности продажи Аляски в 1867 г. (на сайте петиций Белого дома даже появился документ под названием “Аляска – обратно в Россию”).

В данной статье рассматриваются особенности восприятия прошлого студентами ведущих московских вузов. Представители этой поколенческой группы, состоящей из рожденных после распада Советского Союза, – ровесники новой России, и важно понимать, как молодые россияне оценивают политическую историю нашей страны, какие из исторических событий для них значимы, а какие выпадают из их исторической памяти, чем они гордятся, а за что им стыдно.

Многочисленные исследования российских и зарубежных ученых, посвященные этой проблематике, позволяют выделить следующие специфические особенности взглядов россиян о прошлом. Во-первых, для представлений россиян о прошлом характерен россиецентризм, то есть сосредоточенность исключительно на проблемах России и особенностях ее исторического развития, а также размышления о нашем “особом пути”. Так, согласно опросам общественного мнения, почти половина опрошенных россиян (около 46%) считают, что всемирная история должна составлять не больше 25% школьной программы по истории и основные часы надо посвящать истории отечества (http://fom.ru/posts/11095).

Во-вторых, представления россиян о прошлом достаточно фрагментарны. В них нет связанного толкования и критического взгляда на основные исторические события, отсутствуют логические связи. Например, ведущий аналитик Фонда общественного мнения (ФОМ) Г. Кертман при анализе опроса ФОМ “История в школе”, проведенного в январе 2014 г., написал о том, что одни и те же люди могут положительно оценивать роль И. Сталина и Н. Хрущева, В. Ленина и Николая II [Кертман]. О фрагментарности исторической памяти, выявленной в ходе опросов общественного мнения, пишет также руководитель Левада-Центра Л. Гудков: “Сегодняшнее массовое историческое сознание представляет собой множество отдельных сведений и символов, стереотипов, шаблонов, истолкований. Фактически это россыпь отдельных событий и интерпретаций, мифов и стереотипов прошлого без какой-либо связной их интерпретации и изложения” [Гудков, 2010, с. 32].

В-третьих, для россиян характерна идеализация советского прошлого, представления о котором сильно мифологизированы (см., например, [Гайдар, 2006; Mendelson, Gerber, 2005; Зборовский, Широкова, 2001]). Такие оценки советского периода были выявлены и у молодого поколения российских граждан, родившихся уже после распада СССР (см., например, [Касамара, Сорокина, 2014; Глущенко, 2012; Гудков, Дубин, Зоркая, 2011; Nikolayanko, 2008]). Исторические представления россиян сфокусированы на одном “триумфальном” символическом событии – победе в Великой Отечест-

венной войне. Причин же гордиться настоящим современное российское общество не видит. Так, согласно опросу, проведенному ВЦИОМ 13 июня 2013 г., относительное большинство россиян (42%), размышляя над тем, какие события из жизни страны за 10–15 лет вызывают чувство гордости, ответили, что повода для гордости нет[1] (http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114195).

В-четвертых, представлениям россиян о прошлом свойственно негативное отношение к начальному периоду становления демократических институтов в стране (1990-е гг.). Согласно опросам общественного мнения, проведенным ФОМ в 2013 г., большинство россиян (53%) считают, что перестройка оказала негативное влияние на развитие страны (http://fom.ru/Proshloe/11041). При этом, отвечая на открытый вопрос о том, кто из российских деятелей сыграл заметную отрицательную роль в судьбе страны за последние 10 лет, чаще всего называли Б. Ельцина и М. Горбачева (http://soc.fom.ru/Proshloe/10704). Конец XX в. ассоциируется также с распадом СССР, попыткой государственного переворота 1991 г., войной в Чечне, разрушением сельского хозяйства, промышленности и аварией на Чернобыльской АЭС. Позитивные события практически не вспоминаются (http://soc.fom.ru/Proshloe/10704).

Украинские события и спортивные победы на сочинской Олимпиаде повысили интерес респондентов к современным политическим проблемам, поскольку в данном случае мы имеем дело с достаточно сильным влиянием СМИ на представления среднестатистических россиян. Так, согласно опросу, проведенному ФОМ в мае 2014 г., около 84% россиян следят за событиями на Украине, и основным источником информации для этой группы является телевидение (http://fom.ru/Mir/1151). Скорее всего, как только данная тема перестанет быть главным пунктом повестки дня на федеральных каналах, опросы общественного мнения по-прежнему будут фиксировать отсутствие символических событий, сплачивающих российское общество.

При всем многообразии этих исследований не удалось обнаружить работ, в которых бы содержание представлений о прошлом использовалось для реконструкции ценностных парадигм места страны в мировой истории (обобщенных оценок роли страны в мировой системе). Между тем ключевая роль исторических фактов в формировании и эволюции таких парадигм очевидна. Именно поэтому было проведено качественное социологическое исследование, нацеленное на то, чтобы выявить особенности восприятия прошлого студенческой молодежью[2].

В октябре–декабре 2013 г. было опрошено 175 студентов трех ведущих московских университетов (около 60 интервью в каждом): МГУ им. М.В. Ломоносова, НИУ – ВШЭ и МГИМО (У) МИД России[3]. В рамках исследования студентам задавалось 14 вопросов о значимых событиях истории, об их отношении к современной России и ее политическим лидерам, представлениях о будущем страны и пр. Транскрипты интервью составили 1500 страниц. Для их обработки применялось специализированное программное обеспечение для анализа качественных данных – QDA Miner.

Из общего числа вопросов два были заимствованы из опросника Б. Шварца (проект Judging the Past; см., например, [Schwartz, Kim, 2001; Schwartz, Heinrich, 2004; Schwartz, Kazuya, Sachiko, 2005; McDonnell, Fine, 2011]):

– назовите три события в истории нашей страны, которые вы не просто одобряете, но считаете возвеличивающими Россию, которые вызывают в вас чувства гордости, уважения и самоуважения;

– назовите три события в истории нашей страны, которые вы считаете унизительными для России, которые вызывают в вас чувства позора, стыда и/или сожаления.

В данной статье представлен анализ ответов именно на эти два вопроса, поскольку они, во-первых, позволяют выявить наиболее распространенные среди опрошенных

---

[1] Чувство гордости у россиян вызвали следующие события: проведение Олимпиады в Сочи (7%) и победы спортсменов (6%). 19% опрошенных затруднились с ответом.

[2] Обращаем внимание, что интервью проводились до начала Олимпиады в Сочи и событий на Украине.

[3] Данный исследовательский проект проводится Лабораторий политических исследований НИУ–ВШЭ с 2008 г.

студентов типы восприятия российского прошлого и, во-вторых, дают возможность сопоставить взгляды на историю российских студентов и студентов стран, в которых проводилось исследование Б. Шварца (Германия, Израиль, Япония и Южная Корея).

Прежде чем начинать содержательный анализ, необходимо отметить плохое знание российскими студентами отечественной истории. Некоторые участники исследования сразу же предупреждали интервьюера о том, что плохо знают историю России, а тем более ее современный период: *"Для меня весь период истории СССР после смерти Сталина до распада на независимые государства, на самом деле, один мутный период истории, когда что-то происходило"* (студентка, 20 лет).

Некоторые респонденты напрямую о плохом знании истории не заявляли, но в ходе интервью могли перенести, например, Анну Иоанновну и Екатерину II из XVIII в. в XVI в., Карибский кризис 1962 г. – в 1980-е гг., сожалеть о расстреле в Катыни *"русских офицеров"*, а также "похоронить" ныне здравствующего М. Горбачева: *"Единственное, что я о нем знаю* (Горбачеве. – *авт.*), *это то, что он когда-то правил нашей страной. И, если я ничего не путаю, то мне мама рассказывала, что когда он умер, то они все стояли в университете на одном этаже, смотрели трансляцию похорон и плакали. <…> Для меня был Сталин, а после него – сразу Путин, кто там был между ними, меня не очень всегда волновало"* (студентка, 19 лет).

Поскольку знание истории не является коньком наших респондентов, то неудивительно, что активнее всего они обсуждали темы, интенсивно освещаемые СМИ, – сталинский период. Все остальные исторические периоды упоминались значительно реже. Самыми ранними историческими событиями, пришедшим в голову участникам исследования, оказались: призвание на царствование Рюрика в 862 г. (предмет стыда), Крещение Руси в 988 г. и создание письменности (предметы гордости). Всего студенты упомянули около 200 событий.

При ответе на вопрос о том, какими событиями они гордятся, наиболее популярными стали победа в Великой Отечественной войне (105 упоминаний), полет Ю. Гагарина в космос (47 упоминаний) и Отечественная война 1812 г. (30 упоминаний). Во время интервью респонденты, упомянув победу в войне и полет в космос, зачастую затруднялись назвать третье историческое событие, которое по масштабу и значимости можно было бы поставить в один ряд с двумя предыдущими. По словам респондентов, за последнее время в истории нашей страны не произошло ничего такого, что вызывало бы чувство гордости и уважения к России. В то же время о победе в Великой Отечественной войне говорят, по мнению участников исследования, настолько часто, что это только усиливает ощущение, что в современности совсем не за что ухватиться: *"Понятное дело, что такие великие достижения русского народа, как победа в Великой Отечественной войне, заслуживают преклонения и бесконечного уважения к участникам тех событий, но эта тема уже настолько заезжена, что складывается неприятное ощущение, что кроме как победой в войне, которая была почти 70 лет назад, или полетом Гагарина в космос, нам и гордиться-то нечем"* (студент, 18 лет). В данной ситуации, на наш взгляд, вполне правомерно говорить о том, что современная Россия отличается дефицитом событий, в отношении которых сложились бы общественный консенсус и осознание их значимости, что помогало бы преодолеть разобщенность молодежи и ее объединить. Ниже представлена таблица 1 с событиями, вызывающими чувство гордости за страну и упомянутыми десятью и более респондентами.

Из представленной таблицы видно, что четыре из девяти самых упоминаемых событий, вызывающих у студентов гордость, локализованы в советском прошлом. Единственное событие, связанное с современной Россией, – достижения в спорте (10 упоминаний), о которых студенты вспоминали в контексте Чемпионата Европы по футболу 2008 г.

Стоит также отметить, что топ-3 событий составляют военные победы, в том числе и полет Гагарина в космос, который воспринимается как победа в гонке вооружений. Достижения в культурной сфере студенты вспоминали крайне редко (14 упоминаний).

Таблица 1

Наиболее часто упоминаемые события, вызывающие чувства гордости
(N = 175) (10 или более упоминаний)

№	Историческое событие	Количество упоминаний
1.	Победа в Великой Отечественной войне	105
2.	Полет Юрия Гагарина в космос	47
3.	Отечественная война 1812 г.	30
4.	Реформы Петра I (включая основание Санкт-Петербурга)	21
5.	Реформы Александра II (особенно отмена крепостного права)	17
6.	Вклад в мировую культуру (особенно в литературу)	14
7.	Спортивные победы современной России	10
8.	Правление Сталина (индустриализация, созданная инфраструктура)	10
9.	Революция 1917 г.	10

Таблица 2

Наиболее часто упоминаемые исторические события, вызывающие чувства стыда
(N = 175; 10 и более упоминаний)

№	Историческое событие	Количество упоминаний
1.	Правление Сталина и сталинские репрессии	50
2.	Распад СССР	36
3.	Октябрьская революция 1917 г.	28
4.	Расстрел Николая II и царской семьи	22
5.	Русско-японская война (1904–1905)	19
6.	Крымская война (1853–1856)	17
7.	Монголо-татарское иго (1242–1480)	15
8.	Президентство Ельцина и период 1990-х	15
9.	Гражданская война	12
10.	Опричнина Ивана Грозного	12
11.	Период СССР	11
12.	Расстрел Белого дома / разгон Верховного Совета 1993 г.	11

Таким образом, историческая память студентов достаточно сильно милитаризована. Ничто не вызывает у них таких ярких, эмоционально окрашенных переживаний, как военные победы, демонстрация государством силы и мощи.

При ответе на вопрос о том, какие события вызывают у респондентов чувство стыда, наиболее популярными ответами стали сталинские репрессии (50 упоминаний), распад СССР (36 упоминаний) и Октябрьская революция 1917 г. (28 упоминаний) (см. табл. 2). Однако здесь необходимо сказать о реакции респондентов на этот вопрос. Некоторые студенты вопрос о постыдных страницах нашей истории воспринимали в штыки и всячески демонстрировали нежелание критически рассматривать спорные моменты российской истории.

По их мнению, если человек считает себя патриотом своей родины, то у него должен быть позитивный взгляд на историю России, и ни одно событие из жизни своей страны нельзя называть позорным. В истории государства могут быть *“не самые хорошие повороты”* и ошибки, которые надо учитывать, но их нельзя, по словам респондентов, считать *“отвратительными”*: *“Ни у одного гражданина, который смеет так называться, история своей страны не может вызвать чувства стыда, позора и каких-либо других подобных эмоций, потому что уже нельзя исправить все то, что пережил наш народ.* [Произносит сурово] *И стыдиться чего-либо мне кажется неправильным, особенно в нашем случае, потому что из всего мы выходили достойно:*

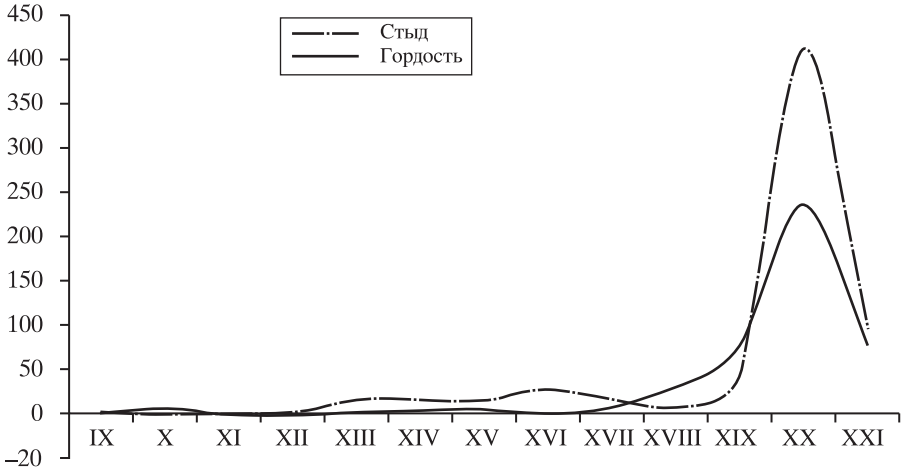

Рис. 1. Распределение упомянутых исторических событий по векам (в количестве упоминаний).

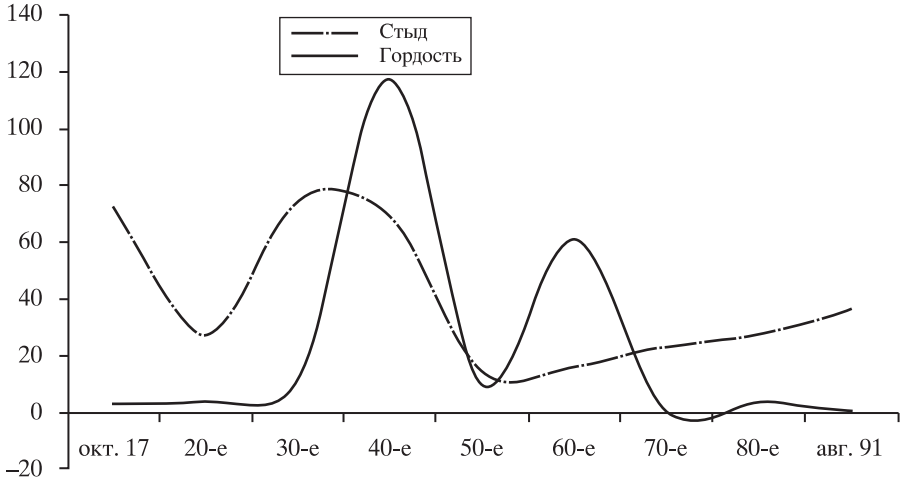

Рис. 2. Распределение упомянутых исторических событий по десятилетиям XX в. (с октября 1917 по август 1991 г. в количестве упоминаний).

будь то монголо-татарское иго, Смутное время или начало 20-х годов XX столетия. Не думаю, что есть что-то постыдное во всем том, что делало наше правительство в тот момент" (студентка, 18 лет).

На наш взгляд, утверждение *"мы живем в самой лучшей в мире стране, поэтому позорные события мне трудно назвать"* было защитной и компенсаторной реакцией. С одной стороны, такое мироощущение помогает респондентам чувствовать себя гражданами "великой державы", повышает их самооценку и придает чувство уверенности в завтрашнем дне. С другой стороны, это один из способов закамуфлировать свое незнание истории, сказав, что ничего плохого в нашей стране не происходило.

Как видно из таблицы 2, 9 из 12 событий, вызывающих у студентов чувство стыда, произошли в XX столетии. Самым постыдным периодом нашей истории студенты назвали сталинизм и репрессии. Однако сразу стоит отметить, что репрессии упоминались вдвое реже, чем Великая Отечественная война, занявшая первое место среди событий, которыми студенты гордятся (50 и 105 упоминаний, соответственно). Частотность упоминания всех исторических событий во времени см. на рис. 1 и 2.

Как уже говорилось, XX в. оказался самым дискуссионным историческим периодом. Именно на него приходится наибольшее упоминание событий, вызывающих у респондентов чувство как гордости, так и стыда (см. рис. 1). На рисунке 2 более детально показано распределение оценок событий XX в. по десятилетиям. Из рисунка видно, что больше всего упоминаются события сталинского периода. Причем в нем выделяются два ключевых, символических события, отношение к которым определяет взгляд на историю страны, – это Великая Отечественная война и репрессии.

Представления студентов о Великой Отечественной войне

Великую Отечественную войну респонденты рассматривали как *"масштабное событие"*, беспрецедентный пример служения своей родине, когда люди всех возрастов были готовы жертвовать собой ради спасения своей страны. Судя по ответам респондентов, они пытались представить себе "*обычных ребят"* того времени, своих ровесников, чуть младше или чуть старше себя, которые были готовы самоотверженно защищать родину: *"Даже самый молодой гражданин тогдашнего СССР был готов служить своему государству и старался сделать все возможное, чтобы наша страна не потерпела поражение, потому что для нас поражение означало бы смерть как для нации, так и для государства"* (студент, 19 лет).

В оценках Великой Отечественной войны участники исследования акцентировали внимание на том, что именно это историческое событие показывает нам, как страна и народ смогли *"сплотиться"*, *"подняться на борьбу"*, *"объединиться"* ради достижения общей цели. По словам респондентов, граждане нашей страны никогда не были так едины, как в 1941–1945 гг., никогда не проявляли такую волю к жизни и победе, никогда не боролись за единое дело *"всем миром"*: *"Гордость за то, как люди сражались, как воевали, какое было патриотическое сознание в стране и как, несмотря на то что погибло безумное количество людей, исчисляемое в миллионах, мы объединившимся обществом с этим справились и сумели все-таки преодолеть сложности"* (студентка, 19 лет).

По словам некоторых респондентов, День Победы и по сей день остается теплым праздником, который продолжает всех объединять: *"Девятого мая все очень по-семейному. Видно, что это всех роднит, трогает за душу"* (студентка, 19 лет).

Называя победу *"самой большой радостью XX века"*, респонденты зачастую считали свой ответ "*банальным*", который не стоит и комментировать: *"Давая популярный ответ – победа в Великой Отечественной, почему бы и нет, мне кажется тут не надо объяснять, почему это великое событие"* (студент, 23 года).

Результаты исследования показали, что для подавляющего числа студентов победа в Великой Отечественной войне – это событие, которым *"нельзя не гордиться"*. Однако у респондентов были разные основания для гордости. Очень условно студентов можно разделить на тех, кто разделяют "советский" взгляд на победу и тех, кто придерживаются "несоветской" интерпретации.

"Советский" взгляд: "победа над фашистами – это победа нашего режима". В своих высказываниях сторонники "советского" взгляда на события 1941–1945 гг. акцентировали внимание на роли правительства: *"Победа над нацистской Германией произошла именно благодаря России*[4] *и ее руководству"* (студент, 19 лет). По словам респондентов, *"победа над фашистами"* – это победа *"нашего режима"*, *"советской модели"*: *"Это во многом победа идеи семнадцатого года, идеи плановой экономики, которая доказала, что она жизнеспособна, готова мобилизовать все силы в такой короткий срок"* (студент, 24 года). Студенты также считали, что люди того времени любили не только свою Родину, которую искренне защищали, но у них еще было и

[4] Результаты интервью показали, что для многих участников нашего исследования Россия оказалась фактически синонимична СССР. Так, в своих высказываниях студенты зачастую СССР называли Россией. Только некоторые сами себя поправляли, поясняя, что имели в виду именно Советский Союз.

особое отношение к власти: *«Конечно, они параллельно с Родиной любили власть и писали на самолетах "За Родину! За Сталина!"»* (студент, 18 лет). Участники исследования говорили о роли *"коммунизма как идеологии"*, благодаря которой и *"удалось победить фашизм"*. Студенты, приписывающие руководству страны заслугу в победе, упоминали Сталина, который не только *"смог организовать такую власть, которая привела к победе"* (студент, 18 лет), но и *"смог поднять страну с колен, собрать народ, показать, как надо жить"* (студент, 18 лет).

По словам участников исследования, победа в Великой Отечественной войне значима для них еще и потому, что СССР отразил мировую агрессию и *"спас весь мир"* и, как следствие, превратился из второстепенного игрока в сверхдержаву. Высказывания респондентов – сторонников *"советской модели"* были пропитаны великодержавным пафосом. Победа, по мнению респондентов, *"возвеличила нашу страну"* и *"показала всю ее мощь"*, продемонстрировала всему миру, что мы можем противостоять любому врагу: *"Мы в самой кровопролитной войне за всю историю смогли не только победить, но и распространить влияние на половину мира. И с нами действительно стали считаться"* (студент, 18 лет).

Великодержавный пафос и советская риторика особенно проявлялись в оценках роли СССР в победе во Второй мировой войне. Судя по высказываниям респондентов, победа не только в Великой Отечественной, но и во Второй мировой войне оказалась возможна исключительно благодаря усилиям и вкладу СССР: *"Вторую мировую войну выиграл Советский Союз, включая и события, связанные с Гитлером, и события, связанные с Японией. В общем, весь фашистский блок был побежден именно благодаря СССР"* (студентка, 18 лет).

Участники исследования очень болезненно относились к тому, что мировое сообщество не осознает главенствующей роли СССР в событиях 1941–1945 гг. По словам респондентов, именно Советский Союз смог *"спасти мир от захватчиков"*. Студенты уязвленно говорили о попытках других государств пересмотреть итоги Второй мировой войны: *"Вся Европа не смогла сопротивляться немцам, а мы со своим духом патриотизма смогли победить. Очень жаль, на самом деле, что сейчас многие страны этого не признают"* (студентка, 20 лет).

Судя по высказываниям студентов, им не хочется верить информации, которая рушит их нынешние представления о войне. Даже если они владеют историческими фактами, опровергающими их картину мира, то они предпочитают не переосмыслять происшедшее, а просто об этом не говорить. Например, респонденты признавали, что "*наша страна одержала великую победу не только героическими усилиями, но и большими жертвами"*, однако тут же сами пытались найти хоть какое-то объяснение такому количеству погибших: *"Появляется статистика, что на одного немца приходилось 5–7 русских солдат, но не стоит так очернять наших прадедов, их поступки. Нужно гордиться нашей победой и делать все возможное, чтобы не только мы, но и следующие поколения вспоминали о тех днях"* (студент, 19 лет).

"Несоветский" взгляд: "победа в войне – это подвиг нашего народа". Если сторонники *"советской модели"* акцентировали внимание на роли идеологии, политического режима и руководства страны, то для студентов "несоветской" ориентации характерными были высказывания, в которых звучало восхищение подвигом именно *"простых людей"*. По словам сторонников "несоветского взгляда", победа далась *"вопреки всем тем бедам, которые легли на плечи нашего народа в тот период"* (студент, 18 лет).

В ходе интервью эти молодые люди часто акцентировали внимание на том, что победа досталась нам не за счет грамотных политических решений, а ценой многочисленных человеческих жизней. По мнению респондентов, руководство страны было обязано предпринять любые меры, чтобы отказаться от *"тактики заваливания противника трупами*". Участники исследования были уверены, что можно было избежать таких колоссальных потерь: *"Эту победу мы обеспечили огромным количеством жертв, огромным количеством не только убитых людей, но и убитых ресурсов"* (студент, 18 лет).

По мнению студентов, несмотря на ужасающие условия, в которых тогда жила наша страна, и огромные человеческие и экономические потери, победа в войне оказалась возможной благодаря доблестному подвигу наших солдат, самоотверженности народа, который *“сделал нечто невероятное”*. По словам студентов, все планы противника разбились благодаря героизму и доблести наших воинов, их силе воли, их несгибаемому духу и мужеству: *«Я хотел бы отметить роль русского народа. <…> То, что сделал русский человек, каждый отдельно взятый солдат – это несравнимо ни с чем, что было до этого, не имеет аналогов в мировой истории. Чего стоит блокада Ленинграда: мы не можем найти в истории таких аналогов. Вот это заставляет меня гордиться и говорить: “да, я русский!”»* (студент, 17 лет).

В ответах этих студентов скорее отсутствовал великодержавный пафос, звучали слова благодарности в адрес старших поколений, восхищение их героизмом: *“Я горжусь нашими дедами и прадедами, кто выжил, – им большое спасибо, потому что без них наше существование было бы под большим вопросом”* (студентка, 19 лет).

Для студентов с “несоветским” взглядом на войну, как и для их оппонентов, очень важно ощущать, что *“Россия была ключевым игроком”*. Эта группа респондентов тоже очень болезненно относится к попыткам пересмотра итогов Второй мировой войны: “*Я понимаю, что у нас были союзники, я понимаю, что даже Америка приписывает себе эту победу. Но все более или менее образованные люди знают, что это наша победа, победа наших обычных ребят, солдат, которые просто жизни отдавали за нас, за наше будущее, за будущее других народов”* (студентка, 19 лет).

Представления студентов о сталинизме

На наш взгляд, называя *“террор Сталина”* самой позорной страницей нашей истории, многие студенты, как и в случае с Великой Отечественной войной, давали *“правильный”* или, как они сами говорили, *“стандартный ответ”*. Некоторые респонденты подходили к выбору события настолько формально, что ответ, либо выученный в школе, либо навязанный общественным мнением, звучал кощунственно: *“Так, если из глубины выкапывать, то…* [задумывается] *Не знаю. Конечно, какие-то сталинские репрессии вспоминаются в том числе. <…> Ну, если конкретно называть, то Ленинградское дело. Затем, ну, просто из какого-то такого адского бреда: Хрущев, громящий художников, Манеж там, что-то такое, то есть совершенно непонятное”* (студент, 18 лет).

Рассуждая о сталинском периоде правления, некоторые участники исследования признавали, что на сегодняшний день в обществе нет консенсуса относительно *“наследия Сталина”* и *“общество действительно расколото”*. Респондентов, называющих репрессии постыдной страницей нашей истории, условно можно разделить на тех, кто испытывали псевдостыд за этот период истории, и тех, кто действительно осознали и прочувствовали всю трагичность происшедшего и поэтому испытывают чувство настоящего стыда.

Так, “псевдостыдящиеся” студенты, называя репрессии *“темным пятном нашей истории”*, все же искали им оправдание. Некоторые респонденты придерживались мнения, что *“Сталин поднял страну”* и репрессии на тот момент действительно были необходимы государству для реализации своей политики, хотя, по их словам, наверное, можно было обойтись меньшим количеством жертв: *“Мне кажется, что существовали свои объективные причины, по которым пришлось проводить данные меры, не думаю, что их можно было избежать, но, так или иначе, трудно смириться с такими большими человеческими жертвами”* (студентка, 19 лет).

Некоторые участники исследования высказывали мнение, что, с одной стороны, *“адекватных причин для гонений”* не было, но с другой – *“этот поворот в истории России, безусловно, привел и ко многим положительным событиям”* (студент, 18 лет). Таким образом, противоречивые оценки привели к тому, что на одной чаше весов у студентов оказывались люди, погибшие из-за *“неоправданных и выдуманных доно-*

сов", а на другой – определенная государственная выгода, полученная в результате этой политики.

Среди участников исследования, пытавшихся найти оправдания политике репрессий, встречались респонденты, высказывания которых можно было бы назвать интеллектуальным самолюбованием, лишенным душевной чуткости: *"У меня, как и у многих людей, имеющих более-менее либеральные взгляды* [смеется]*, вызывают негативные эмоции репрессии 30-х годов прошлого века, в том числе репрессии 37–38 годов. Я убежден, что это было чем-то обосновано, под это можно подвести научную базу, но в контексте либерализма это неприемлемо"* (студент, 19 лет). Даже респонденты, порицавшие *"диктаторскую систему"*, жертвой которой пало огромное количество людей, выступали сторонниками *"жесткой руки"*: *"Иногда России нужно что-то твердое, жесткое"* (студентка, 22 года).

Участники исследования, безоговорочно считавшие сталинизм постыдным и трагическим периодом в истории нашего государства, давали более развернутые и обоснованные оценки, затрагивая разные события из жизни людей и государства в целом. По словам респондентов, репрессии "*оставили позорную печать на имидже страны"* и вызывают *"ужасающие ассоциации"* у россиян. Студенты рассказывали, что в сталинскую эпоху интересы *"государственного механизма"* ставились выше интересов гражданина, а *"невинных людей уничтожали, просто стирали с лица земли"*. Судя по результатам исследования, сильнее всего респондентов потрясает то, что репрессии были частью повседневной жизни и в ГУЛАГ, *"этот концлагерь",* отправляли *"абсолютно невиновных людей, абсолютно несправедливо и практически без суда наказывали и казнили"* (студентка, 19 лет).

Респонденты отмечали, что в России люди должны стыдиться Сталина, не умаляя при этом заслуг советского народа, *"который, несмотря на такое к нему отношение, смог преодолеть столько невзгод, опасностей, пройти войну, поднять страну"* (студент, 19 лет).

Последовательные критики сталинского режима настаивали на том, что ни в коем случае нельзя утаивать от граждан всей правды об ужасах того тяжелого периода, нужно о них писать и говорить, чтобы избежать повторения ошибок прошлого: *"Про репрессии надо говорить открыто, а не пытаться скрыть, умолчать, как это часто делается сегодня. Не все знают, хотя это то событие, про которое надо постоянно помнить"* (студент, 18 лет). Возмущение некоторых студентов вызывало то, что даже в тех случаях, когда в свободном доступе есть рассекреченные документы и можно с ними легко ознакомиться, люди продолжают мыслить штампами: *"Депортация народов 1944 года, в частности чеченцев и ингушей. У меня вызывает сожаление и чувство позора не только сам факт выселения, но и неоднозначное отношение к этому событию до сегодняшних дней"* (студент, 25 лет).

Особенно возмущало молодых людей то, что сегодня "*успехи народов Советского Союза"* зачастую приписывают Сталину, несмотря на то, что есть документальные доказательства, подтверждающие, что у нас нет морального права считать его *"великим лидером"*: "*Для меня Сталин – это преступник, который волей судьбы оказался в определенный момент главой государства"* (студент, 25 лет). Студенты считали, что современной России необходимо пойти по пути ФРГ, где предпринимаются серьезные меры по искоренению нацистского прошлого: "С*ейчас в Германии люди реально стыдятся нацистского режима, а при упоминании Гитлера они прячут глаза, им стыдно за это"* (студент, 19 лет).

Среди участников исследования оказались студенты, чьи родственники пострадали во время репрессий, поэтому их воспоминания об этом периоде были эмоционально окрашены и сопровождались рассказом семейных историй: "*Мою бабушку сослали на Дальний Восток за то, что она украла несколько колосков с поля. Так что теперь у меня есть родственники на Дальнем Востоке"* (студентка, 19 лет).

Респонденты пытались представить, что могло случиться с ними, если бы *"зверское отношение к людям"* в 30-х гг. прошлого века частично повторилось в наши дни.

Вот, например, одна из попыток взглянуть на события того времени через призму сегодняшнего мировосприятия: *“Когда люди, например, опаздывали на работу, за это могли расстрелять. Даже в наше время, несмотря на то что у нас улучшилось сообщение – я имею в виду метро и другие средства передвижения, некоторые люди все равно опаздывают. Это слишком резкая политика”* (студентка, 18 лет).

Некоторые студенты отмечали, что в сталинский период массовой практикой стало использование репрессивного аппарата в личных целях. Эти респонденты говорили о том, что люди, которые шли на доносительство, не вызывают у них уважения: *“Меня всегда поражало <...>, как люди реагировали на сталинские репрессии, насколько они ожесточались, насколько готовы были соседи, семьи, даже родственники сами сдавать друг друга”* (студентка, 19 лет).

Участники исследования говорили о том, что число жертв репрессий и количество погибших во время Великой Отечественной войны сопоставимо: “*В войне погибло даже меньше людей, чем во время репрессий Сталина”* (студентка, 18 лет). Некоторые респонденты отмечали, что многие сегодняшние наши проблемы коренятся в том, что во время репрессий Сталин вместе со старыми большевиками *“вырезал”* и интеллигенцию, проводя таким образом *“отрицательную селекцию”*: *“Сталин – это первый позор России. Он утопил в своих репрессиях цвет нации. Вот почему сейчас мы находимся в таком постмодернистском болоте, пустыне”* (студент, 18 лет).

Данная группа студентов отличалась и тем, что давала развернутую критику личности и поступков Сталина. Некоторые респонденты говорили, что решающую роль в проведении репрессий сыграл *“личностный фактор”,* а жестокость и масштабность террора частично можно объяснить *“чисто психологическими склонностями вождя народов”*.

Респонденты активно упоминали ошибки Сталина, совершенные накануне Великой Отечественной войны и повлекшие за собой огромные потери. Одни студенты обвиняли его в том, что накануне войны он репрессировал военных, хотя, по словам студентов, “*наверняка догадывался, что война уже на пороге и что вот-вот развяжутся какие-то военные действия на территории нашей страны”* (студентка, 19 лет). Другие упрекали Сталина за наивную веру в то, что Гитлер не нападет на СССР: “*Хотя это было очевидно всем, Англия это понимала и Америка наверняка догадывалась об этом. Даже когда Германия вошла в Польшу, Сталин все еще не верил в возможность нападения”* (студент, 18 лет). Один из участников исследования вспомнил приказ Сталина, запрещающий накануне войны подготавливать наши войска к нападению на Германию и, как следствие, предусматривающий наказание для тех, кто этот приказ не исполнили.

Однако даже в этой группе студентов встречались противоречивые оценки сталинского периода. Специфика восприятия сталинского периода правления такова, что в одном месте и в одно время сконцентрировался набор предельно противоположных оценок. Так, студенты не могут однозначно оценить политику коллективизации, которая, по их словам, с одной стороны, привела к *“развалу деревни”*, а с другой – обеспечила победу в войне: “*С одной стороны, это была цена, которую мы заплатили за индустриализацию, за электрификацию. Благодаря этому мы потом выиграли Великую Отечественную войну, потому что у нас был мощный военно-промышленный комплекс. Потом мы восстановили государство меньше чем за 10 лет после войны. Но, увы, низвели колхозников до положения почти крепостных крестьян”* (студент, 18 лет).

Особенно наглядно двойственные оценки этого периода проявляются во взглядах на личность самого Сталина. Результаты интервью показывают, что общественное сознание боится дегероизации, избегает критического анализа, поэтому образ вождя зачастую лишен критического осмысления, очень противоречив, поскольку он одновременно выступает как носитель и добрых, и злых характеристик. Поэтому даже те студенты, которые жестко критиковали репрессии, удивлялись, “*почему сегодня к Сталину относятся так незаслуженно хорошо”,* и называли Сталина преступником,

не отрицая того, что он *“много сделал”*: *“Я не отрицаю вклада Сталина в развитие страны, того, что он выиграл войну, выиграл космическую гонку <…>Но ссылать людей, расстреливать за политические анекдоты, унижать достоинство человека за банальное несогласие с линией партии? Я считаю Сталина преступником, который действительно сделал многое”* (студент, 21 год).

* * *

Судя по результатам проведенного опроса, ключевые события отечественной истории для наших респондентов – события сталинского времени: Великая Отечественная война и политические репрессии. В отношении к каждому из указанных событий прослеживается преобладание двух во многом противоположных позиций.

В отношении Великой Отечественной войны наблюдается столкновение взглядов на причины победы над нацистской Германией. Победа была обеспечена благодаря социалистическому строю, коммунистической идеологии и наличию у страны такого руководителя, как Сталин, *vs* война была выиграна во многом вопреки этим обстоятельствам, но благодаря героизму советского народа, жертвы которого могли бы быть значительно меньшими, если бы не социалистический строй и сталинское руководство.

В отношении политических репрессий доминируют позиции: репрессии – негативное явление, но в какой-то мере они были необходимы, а возможно, и обеспечили индустриализацию страны (которая в рамках рассматриваемой позиции признается безусловно позитивным фактом) *vs* репрессии – уголовное и моральное преступление режима и лично Сталина, которое нанесло стране огромный вред.

Анализ высказываний наших респондентов обнаруживает более или менее очевидную связь между приписыванием победы социалистическому строю и Сталину и оправданием репрессий, с одной стороны, и между утверждением, что страна победила германский нацизм благодаря массовому героизму народа (вопреки социалистическому строю и Сталину) и категорическим осуждением политических репрессий – с другой.

Сочетание этих пар позиций достаточно четко характеризует наличие в сознании студентов двух идеологических/ценностных парадигм восприятия отечественной истории: “стопроцентно советского”, отражающего доминанты политической пропаганды брежневского периода, и “мягкого антисоветского”, негативно относящегося к сталинизму, но значительно терпимее воспринимающего большевизм в целом и Октябрьский переворот 1917 г. в частности. Скорее всего, позиции по двум описанным проблемам могут стать инструментом диагностики политических оценок в отношении не только прошлого нашей страны, но и ее настоящего.

Вместе с тем жанр качественного исследования не позволил нам выяснить, сколь тесно связаны в сознании респондентов взгляды на причины победы в Великой Отечественной войне и отношение к политическим репрессиям сталинского периода, а также оценить относительную распространенность среди исследуемой группы выявленных идеологических парадигм. Поэтому в дальнейшем имеет смысл провести количественное исследование среди студентов и нестуденческой молодежи, а также среди взрослого населения, чтобы выявить, во-первых, насколько для нынешнего молодого поколения характерна относительно высокая ценностная однородность в политических взглядах, свойственная населению страны в целом[5], а также оценить поколенческую динамику представлений о прошлом, настоящем и будущем страны.

---

[5] Сотрудники Лаборатории политических исследований в течение нескольких лет работают над проектом, посвященным оценке ценностной неоднородности в политических взглядах россиян. Теоретической основой исследований служила разработанная руководителем проекта М. Урновым модель влияния ценностной неоднородности общества на социальную динамику и влияния культурных факторов на процесс политических трансформаций. Эмпирические исследования по данной тематике включали как международные, так и внутрироссийские сопоставления (см., например, [Ценностная… 2011; Урнов, 2010; 2011]).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. М., 2006.

Глущенко И.В. “Край, где ни разу я не был” // СССР: жизнь после смерти. М., 2012.

Гудков Л.Д. Время и история в сознании россиян (ч. II) // Вестник общественного мнения. 2010. № 2.

Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Молодежь России. М., 2011.

Зборовский Г.Е., Широкова Е.А. Социальная ностальгия: к исследованию феномена // Социологические исследования. 2001. № 8.

Касамара В.А., Сорокина А.А. Образ СССР и современной России в представлениях студенческой молодежи // Общественные науки и современность. 2014. № 1.

Кертман Г. Уроки истории в школе. “Чтобы дети знали, что хорошо, а что – правда”: Об истории, исторических личностях, учебниках по школьному предмету (http://fom.ru/blogs/11510).

Урнов М.Ю. Неинституциональные факторы социальной динамики – подходы к моделированию // Общественные науки и современность. 2010. № 5.

Урнов М.Ю. Роль культуры в демократическом транзите // Общественные науки и современность. 2011. № 6.

Урнов М.Ю., Касамара В.А., Соболев А.С., Соболева И.В., Сорокина А.А. Ценностная неоднородность общества как фактор социальной динамики – построение эмпирической модели (препринт WP14/2011/01) М., 2011.

McDonnell E.M., Fine G.A. Pride and Shame in Ghana: Collective Memory and Nationalism among Elite Students // African Studies Review. 2011. Vol. 54. № 3.

Mendelson E.S., Gerber T.P. Soviet Nostalgia: an Impediment to Russian Democratization // The Washington Quarterly. 2005. Vol. 29. № 1.

Nikolayanko O. Contextual Effects on Historical Memory: Soviet: Soviet Nostalgia among Post-Soviet Adolescents // Communist and Post-Communist Studies. 2008. Vol. 41.

Schwartz B., Kazuya F., Sachiko T. I. Collective Memory: Why Culture Matters // The Blackwell Companion to the Sociology of Culture. New York, 2005.

Schwartz B., Kim M. Honor, Dignity and Collective Memory: Juding the Past in Korea and the United States // Culture In Mind: Toward a Sociology of Culture and Cognition. New York, 2001.

Schwartz B., Heinrich H.A. Cultural Frames of Memory and Responsibility: America and Germany // Framing Public Memory. Birmingham, 2004.

© В. Касамара, А. Сорокина, 2014